

С л о в о

ВЪ 150—ЛѢТНЮЮ ГОДОВЩИНУ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Шедше, научите вся языки, крестьяне

средне-учебнаго заведенія, въ качествѣ питомника юношей для христіанскаго просвѣтительнаго дѣла въ Сибирской странѣ, выполняетъ, при помощи Божіей, свое назначеніе. Полтора ста лѣтъ!.. Время достаточное для того, чтобы на протяженіи его могли выдвинуться замѣтныя силы, явиться не малому сонму дѣятелей, чрезъ которыхъ много и много цосѣяно евангельскаго добра на нивѣ сердець, древле оледенѣвшихъ въ цевѣри, — много должно было привнестись свѣта и истины тамъ, гдѣ снѣгъ смертная и языческая ложь были господствующими явленіями грубоживотнаго прозябанія людей, въ нѣкоторой части своей едва ли достойныхъ и имени человѣческаго. Словомъ, за это время подъять трудъ по истинѣ святой, трудъ апостольскій, — тѣмъ болѣе цѣнный, чѣмъ больше привелось дѣятелямъ превозмогать трудности при исполненіи его.

Какова была страна въ религиозно-нравственномъ отношеніи, въ которой надлежало выступить съ Христовой проповѣдію первымъ питомцамъ сего учебнаго заведенія? Приснопамятный апостольскій Сибирскій митрополитъ Филовей, имя котораго да будетъ благословенно въ насъ! — отзывается о ней, какъ о странѣ, имѣющей «великое нестроеніе», а какое — о томъ, по собственному его выраженію, «не лѣтъ и писанію предати». «Воззрите на страны сибирскія въ предшественномъ состояніи», такъ свидѣтельствовавъ, въ свою очередь, одинъ изъ главныхъ приставниковъ воспитанія въ семь храмъ науки второй половины прошлаго столѣтія, — «воззрите: онѣ, кромѣ малѣйшей части послѣдователей ложному магометанскому закону, наполнены таковыми, или еще ужаснѣйшими идолопочитателями. Тамъ не только свѣтила небесныя, кои спустъ видимымъ блескомъ и прористекающими отъ онаго пользами прельщали умы потемнѣнныя, но и самыя тлѣнныя металлы, различными изображенныя статуями, божественною честію были украшаемы. Тамъ дикихъ звѣрей и безчувственныхъ древа и камни человѣческія сердца съ благовѣйнымъ усердіемъ лобызали и съ воспламененною ревностію богатыя предѣлныхъ полагали жертвоприношенія. Но что всего удивительнѣе, — тамъ съ перемѣною счастій переимѣняемы были боги, и сіи чрезъ несчастіе, подъ ихъ покровительство приключившееся, презрительно влишались чести Обожеской. Какое заблужденіе! Какая слѣпота разума! Какое затмѣніе понятій! — заключаетъ виденія. Но что же мы видимъ въ послѣдствіи? Тамъ гдѣ высились мечети мусульманъ, и находились языческія жумирни, красуются храмы Божій, съ многочисленными чтилителями истиннаго Бога: и татарцы и цостякъ, и во

гуль и самовѣдъ, киргизъ и бурятъ и др. многіе научились вѣдать и почитать Бога въ Троицѣ поклоняемаго. Поистиннѣ, какъ говорить пророкъ Исаія, *явленъ былъ Богъ нищущимъ Ею и обрѣлся невотрошашимъ Ею!*

Кому же, послѣ Бога, обязана религіознымъ своимъ обновленіемъ страна Сибирская? Отвѣчая на это, мы не думаемъ отрицать, что съиздана трудились въ ней на пользу Православной Христовой Церкви, по мѣрѣ своихъ силъ, каждый русскій—сынъ сей церкви, являвшійся въ страну язычества по многоразличнымъ обстоятельствамъ, но не погрѣшая противъ исторической правды, должно сказать, что нарочитыми дѣятелями святаго христіанскаго дѣла просвѣщенія здѣсь были главнымъ образомъ питомцы сего учебнаго заведенія, подвизавшіеся подъ руководствомъ своихъ незабвенныхъ въ исторіи архипастырей Тобольскихъ, которые слѣдили за развитіемъ своего духовно-учебнаго дѣтинца, всѣми мѣрами покровительствовали ему, радѣли объ одномъ, чтобы быть ему на высотѣ исполненія своей задачи, своего назначенія, указаннаго и высшей духовной властію и державной волей Монарховъ Россійскихъ. Пусть еще *жамва* по отношенію религіознаго просвѣщенія Сибири *многа*,—что многіе еще ожидаютъ своего обращенія къ вѣрѣ Христовой, но лица, призванныя къ сему высокому и святому дѣлу, трудятся, и вѣримъ, что, по милости Божіей, трудъ ихъ апостольства не будетъ тощъ. Во всякомъ случаѣ не мірянину предлежало всецѣло заниматься изученіемъ Библии и идти съ ней въ рукахъ отъ края до края Сибири, а тѣмъ, кто отъ юности призванъ былъ къ сему, и въ этомъ направленіи получалъ образованіе истинно-христіанскаго и религіозно-просвѣтительнаго характера. Отсюда и успѣхъ религіознаго обновленія Сибири долженъ быть приписанъ сему труженику, каковыи онъ и былъ на самомъ дѣлѣ.

Но не одно вѣковое отсутствіе истинной вѣры въ Сибирской странѣ и зависящая отъ того огублѣность людей служила и служатъ причиной непомерной трудности несенія здѣсь пастырскаго долга. Есть еще иная причина, осложняющая этотъ трудъ. Кому неизвѣстно, что такое Сибирь по составу своего народонаселенія, откуда и какъ возникло оно въ большей своей части? Одна только Тобольская епархія представляетъ невообразимую смѣсь разноплеменностей, людей разныхъ націй, умственнаго и нравственнаго развитія, религіознаго созерцанія, бытовыхъ особенностей и пр. Попреимуществу это пришлый элементъ, водворившійся въ нестоль

отдаленной Сибири волей или неволей, въ послѣднемъ случаѣ, большею частію въ цѣляхъ исправительныхъ, или карательныхъ предъ закономъ за разныя дѣйствія криминальнаго свойства. Здѣсь вы встрѣтите и закоренѣлаго раскольника, сектанта—фанатика, ссыльнаго поселенца, нерѣдко озлобленнаго на всѣхъ и все за свои неудачи въ жизни, и многихъ другихъ. Каждый изъ нихъ оставляетъ на мѣстѣ своего обитанія, въ средѣ приходящихъ съ нимъ въ общеніе людей, слѣды своего нравственнаго характера, подчасъ полного деморализаціи... Въ этой-то средѣ, во имя заповѣди Христовой, съ цѣлію нравственнаго исправленія, или освѣщенія свѣтомъ истины евангельской, обязательно надлежало дѣйствовать служителю Церкви Божіей. Та ли это благоприятная нива для сѣянія добра и правды святой, которая могла бы сравнить его дѣятельность съ таковою же своихъ собратьевъ тѣхъ мѣстъ и странъ, откуда выдворенъ худой человѣкъ и переданъ на руки и заботы, между прочимъ, Сибирскаго пастыря? А этимъ пастыремъ, говоримъ, этимъ миссіонеромъ—по крайней мѣрѣ до 1801 г., времени открытія Пермской семинаріи, и 1834 г.—времени открытія Иркутской, включительно до 1858 года—до открытія Томской, былъ главнымъ образомъ, если не сказать, единственнымъ, воспитанникъ Тобольской духовной школы, или сего питомника.

Пусть не всѣ и не всегда выходили отсюда люди выдающагося просвѣщенія и образованія, и были, какъ говорится, лишь простецы науки. Но едва ли кто рѣшится утверждать, что птенцы сего питомника были чужды знаній въ области Христовой вѣры, достаточныхъ для начальнаго успѣха въ дѣлѣ миссіонерства? Имъ всегда присуща была вѣра въ Троицнаго Бога, они умѣли истово осѣнить себя знаменіемъ Креста Господня, разумѣли священный Символь православной Церкви и молитву къ Отцу Небесному; всегда были готовы и способны къ славословію Божію во св. храмахъ, владѣли знаніемъ роднаго и славянскаго языка, на которомъ сложены священные пѣснопѣнія и отправляется благолѣпное богослуженіе греко-россійской православной Церкви. Все это, помимо полнаго систематическаго богословскаго образованія, составляющаго достояніе—пусть и не всѣхъ питомцевъ сего учебнаго заведенія, великое уже достоинство въ дѣлѣ религіозно просвѣтительномъ, по духу Христовой вѣры и и св. Православія. Такой питомецъ все же долженъ быть трактуемъ, какъ юдѣйшій братъ въ ряду другихъ, призванныхъ привнести Слово Божіе въ сознаніе меньшихъ братьевъ во Христѣ. Въ сферѣ своихъ познаній, на поч-

въ практической жизни, такое лицо большею частію является благоплоднѣмъ, научая не столько словомъ, сколько жизнью, или и словомъ, но ему только свойственнымъ способомъ назидая другихъ. Во всякомъ случаѣ этотъ питомецъ всегда могъ по праву назваться *благодѣтелемъ христіанскимъ*. А что сказать о тѣхъ, которые, пройдя съ основательностію весь курсъ ученія, выступили потомъ на дѣло служенія Церкви Божіей во всеоружіи, и со всею добросовѣстностію несли и несутъ долгъ своего званія? Честь этихъ лицъ не можетъ быть умалена. И только потому, что они всегда служили и служатъ дѣлу Божію и ради Бога, и не ищутъ славы человѣческой, ихъ дѣятельность—какъ будто—не видна для свѣта. Между тѣмъ изъ нихъ всегда были усердные учителя Церкви, благочестивые молитвенники и совершители таинствъ, дисциплинаторы христіанскаго поведенія и жизни, всегда благожелательные по отношенію къ своимъ пасомымъ. Если бы кто и могъ оказаться ниже своей задачи и требованія; то вспомнимъ и спросимъ: гдѣ совершенство? представляютъ ли его другія сферы человѣческой жизни и дѣятельности?

И въ сферѣ ли только пастырскаго служенія, на благо церкви Христовой, по отношенію къ утвержденію въ истинахъ вѣры, благодатнаго освященія и устроенія жизни пасомыхъ въ началахъ христіанской правдивости и благочинія, видна дѣятельность питомцевъ сего учрежденія, въ его прошломъ, какъ и въ настоящемъ? Нѣтъ, Тобольская дух. семинарія, по запросу времени, дала дѣятелей на всѣ поприща жизни. Дѣятель ея сообщить желающимъ свѣдѣнія объ именахъ и родѣ ихъ служенія, и на основаніи историческихъ данныхъ, засвидѣтельствуетъ, что многіе изъ питомцевъ сего учебнаго заведенія съ честію проходили, и доселѣ извѣстны, на поприщѣ науки, литературы и воспитанія, также гражданской и общественной службы. Лучшіе воспитанники ея всегда завершали свое образованіе въ вышнихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, преимущественно въ Духовныхъ Академіяхъ. Большая часть изъ этихъ первенцевъ возвращались потомъ къ родному своему питомнику на смѣну прежнихъ тружениковъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія подрастающихъ поколѣній; не мало оставались и на кафедрахъ высшихъ школъ, даже досе годня. Изъ семинаріи давались учація силы свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, по мѣрѣ открытія и умноженія ихъ на лицѣ земли Сибирской. Особенно въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія питомникъ этотъ много послужилъ родному краю, когда не было еще другихъ учеб-

ныхъ заведеній, или и были, но крайне въ скудномъ числѣ. Семинарія давала въ своемъ родѣ интеллигентныхъ лицъ въ помощь дѣятелямъ Сибирскаго края—нерѣдко мужамъ государственнымъ, представителямъ высшей правительственной и административной власти, призваннымъ долгомъ службы, или волей Государей къ дѣлу всесторонняго обновленія его, какъ въ государственномъ, гражданскомъ, общественномъ, такъ и въ экономическомъ и просвѣтительномъ отношеніи. Начальствующія лица края, различныя мѣстныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ въ ней постоянно находили дѣятелей, наполнявшихъ контингентъ служилого люда, даже почти исключительно изъ нихъ однихъ, какъ лицъ съ потребнымъ запасомъ знаний, усидчиваго труда, свычныхъ самоотверженно нести нелегкую службу, часто малообезпечивавшую ихъ въ матеріальномъ содержаніи. И могло ли быть иначе? Это были люди съизмлада сроднившіеся съ лишениями и нуждой; за многимъ въ жизни они не гнались, и если это многое, сверхъ всякаго чаянія, давалось, то въ счастіи они не забывались.

Такъ служа Богу и ближнимъ, воспитанники сего питомника умѣли служить и Царю земному, будучи не просто христіанами и богословски просвѣщенными людьми, служителями одной Церкви Божіей, но истинными русскими, православными патріотами, любящими своего Державнаго Царя, Отечество—Россію и свой родной край—Сибирь. И какъ бы, повидимому, не былъ непривѣтливъ и суровъ этотъ край и отдаленна въ былое время Россія, въ привязанности къ нимъ воспитанникъ духовной школы всегда могъ соревновать патріотамъ, живущимъ въ сердцѣ ея. За послѣднее время учебное наше заведеніе, въ лицѣ своихъ представителей, выполняло немалозначительную службу родному краю, когда, по волѣ Государя Императора, открыло, почти 10 лѣтъ тому назадъ, до 200 церквей школь въ епархіи, завело при самой семинаріи Образцовую школу для 100 сиротомъ дѣтей бѣднѣйшихъ жителей г. Тобольска, съ инородческимъ пансіономъ при ней, и руководить въ нихъ воспитаніемъ и обученіемъ въ духѣ св. Православной Церкви и русской народности.

Какъ же, послѣ всего этого, не возблагодарить намъ Господа Бога за всѣ благодѣянія, въ минувшія лѣта явленныя, торжествующему своей юбилей сему питомнику духовнаго юношества въ краю Сибирскомъ, въ сердцѣ первообитанія русскихъ—въ древнемъ славномъ стольномъ градѣ Тобольскѣ? Много пережито за это время и радостей, и нужды и горя, а еще, быть можетъ, больше того встрѣчено всего этого въ жизни питом-

дами его! Но за все благодареніе Всевышнему! Какъ бы въ награду, или въ ознаменованіе милости Своей къ потрудившимся во славу Его, Мило сердый Богъ приклонилъ небо къ сему питомнику и благоволилъ явить ему селеніе свое, даровалъ ему сей дивный храмъ и покровителя, молитвенника и ходатая Своего, св. Угодника Святителя Димитрія Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца, память котораго празднуемъ нынѣ въ первый разъ по созданіи и освященіи храма, на рубежѣ 150—лѣтія жизни храма духовной науки.

Возлюбленные братіе! Этотъ храмъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и залогъ вѣрности приставниковъ воспитанія и учащихся тѣмъ началамъ пастырскаго служенія, которыя возвѣщены въ Евангельской заповѣди о посольствѣ св. апостоловъ на всемірную проповѣдь и которыя должны быть священны и обязательны на всѣ времена для преемниковъ ихъ служенія. Этими началами характеризовалось все дѣло обученія и воспитанія подъ сѣнью сего питомника въ прошломъ его. Оно же должно составлять неотъемлемую принадлежность и дальнѣйшаго преуспѣянія религіозно-просвѣтительнаго дѣла его въ будущемъ.

Слава Богу! Слава Благодарителю нашему во вѣки вѣковъ. Аминь!

Ректоръ Тобольской семинаріи, протоіерей Петръ Головинъ.